

Работники предпенсионного возраста на рынке труда в Российской Федерации

Информационный бюллетень

Работники предпенсионного возраста на рынке труда в Российской Федерации

Информационный бюллетень

УДК 331.52
ББК 65.240
P12

Научные редакторы — С.Ю. Роцин, С.А. Солнцев

Работники предпенсионного возраста на рынке труда в Российской Федерации : информационный бюллетень [Текст] / Л. И. Смирных, Н. Емелина, П. В. Травкин, Л. А. Леонова, С. Ю. Роцин, С. А. Солнцев ; под науч. ред. С. Ю. Роцина, С. А. Солнцева ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. — 32 с. — 150 экз. — ISBN 978-5-7598-2196-0 (в обл.). — ISBN 978-5-7598-2090-1 (e-book).

В информационном бюллетене рассматриваются спрос и предложение на работников предпенсионного возраста, их положение на рынке труда в Российской Федерации. Были проанализированы основные характеристики населения предпенсионного возраста и особенности их занятости; проведен анализ спроса на навыки и компетенции работников предпенсионного возраста, а также потребности в обучении и переобучении подобных работников. На основе результатов анализа предложены рекомендации по улучшению положения работников предпенсионного возраста на рынке труда.

УДК 331.52
ББК 65.240

Опубликовано Издательским домом Высшей школы экономики
<<http://id.hse.ru>>

doi:10.17323/978-5-7598-2196-0

ISBN 978-5-7598-2196-0 (в обл.)
ISBN 978-5-7598-2090-1 (e-book)

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2020
При перепечатке ссылка обязательна

Содержание

Введение.....	4
1. Основные характеристики населения предпенсионного возраста.....	6
2. Занятость работников предпенсионного возраста.....	10
3. Спрос на навыки и компетенции работников предпенсионного возраста и участие работников предпенсионного возраста в переобучении.....	21
Основные выводы.....	28
Источники информации.....	30

Введение

Работники старших возрастов на рынке труда часто оказываются в худшем положении по сравнению с более молодыми когортами по целому ряду причин.

Во-первых, они могут обладать устаревшими навыками и компетенциями, поскольку формальное образование получили давно, а система повышения квалификации в течение трудовой жизни недостаточно развита. Во-вторых, они могут испытывать определённые проблемы со здоровьем, что будет ограничивать их доступ к некоторым рабочим местам, сокращать производительность труда. В-третьих, многие работники старших возрастов имеют низкий уровень трудовой мобильности, работают длительное время на одном рабочем месте, обладают недостаточными навыками по поиску новой работы. В-четвёртых, работники старших возрастов могут сталкиваться с дискриминацией со стороны работодателей, которые могут с меньшим желанием нанимать их на рабочие места.

Актуальность изучения положения работников предпенсионного возраста на российском рынке труда также связана с начавшейся с 2019 г. пенсионной реформой, в рамках которой возраст выхода на пенсию будет постепенно увеличиваться и составит к 2028 г. 65 лет для мужчин и 60 лет для женщин.

Гражданами предпенсионного возраста, согласно изменениям, внесённым в Федеральный закон от 03.10.2018 г. № 350-ФЗ в Закон Российской Федерации от 19.04.1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации», считаются граждане «в течение пяти лет до наступления возраста, дающего право на страховую пенсию по старости, в том числе назначаемую досрочно». Таким образом, гражданами предпенсионного возраста в 2018 г. (и ранее) являются мужчины в возрасте 55–59 лет

и женщины в возрасте 50–54 лет (без учёта досрочно выходящих на пенсию¹). Эта возрастная когорта анализируется в исследовании.

В 2019–2028 гг. возраст предпенсионеров будет увеличиваться на 0,5 года за календарный год. Таким образом, в 2028 г. работниками предпенсионного возраста будут считаться мужчины в возрасте 60–64 лет и женщины в возрасте 55–59 лет.

Численность населения предпенсионного возраста в 2018 г. в России составляла 9,9 млн человек, или 6,8% от всего населения. Население предпенсионного возраста характеризуется высоким уровнем участия в рабочей силе — 83,9% в 2018 г. Численность занятых работников предпенсионного возраста в 2018 г. равнялась 8,3 млн человек, или 80,8%. Уровень безработицы населения предпенсионного возраста составил 3,6%, что сопоставимо со значением для населения в целом.

Для сравнения положения работников предпенсионного возраста используются смежные возрастные группы, а именно работники основного трудоспособного возраста (25–54 года для мужчин и 25–49 лет для женщин) и работники пенсионного возраста (60–64 лет для мужчин и 55–64 лет для женщин).

Для обеспечения гарантий занятости работников старших возрастов в рамках реализуемой пенсионной реформы были предусмотрены меры дополнительной защиты для работников предпенсионного возраста, в частности:

- дополнительные гарантии сохранения рабочего места, предусматривающие ответственность работодателя за необоснованное увольнение работника по мотивам достижения им предпенсионного возраста, а также за отказ в приёме на работу по тем же мотивам;
- льготы безработным гражданам предпенсионного возраста в виде увеличенного периода выплаты пособия по безработице и повышенный размер пособия по безработице;
- дополнительные возможности по переобучению для лиц предпенсионного возраста;
- налоговые льготы;
- льготы по диспансеризации;
- дополнительные льготы на уровне региона.

¹ Категории, имеющие право на досрочный выход на пенсию, в данной работе рассматриваться не будут, поскольку у них более благоприятное положение на рынке труда, а также наличие дополнительного источника дохода в виде досрочной пенсии. Согласно данным Росстата, 16% населения предпенсионного возраста получают пенсию по возрасту или выслуге лет.

1. Основные характеристики населения предпенсионного возраста

9,941
млн человек

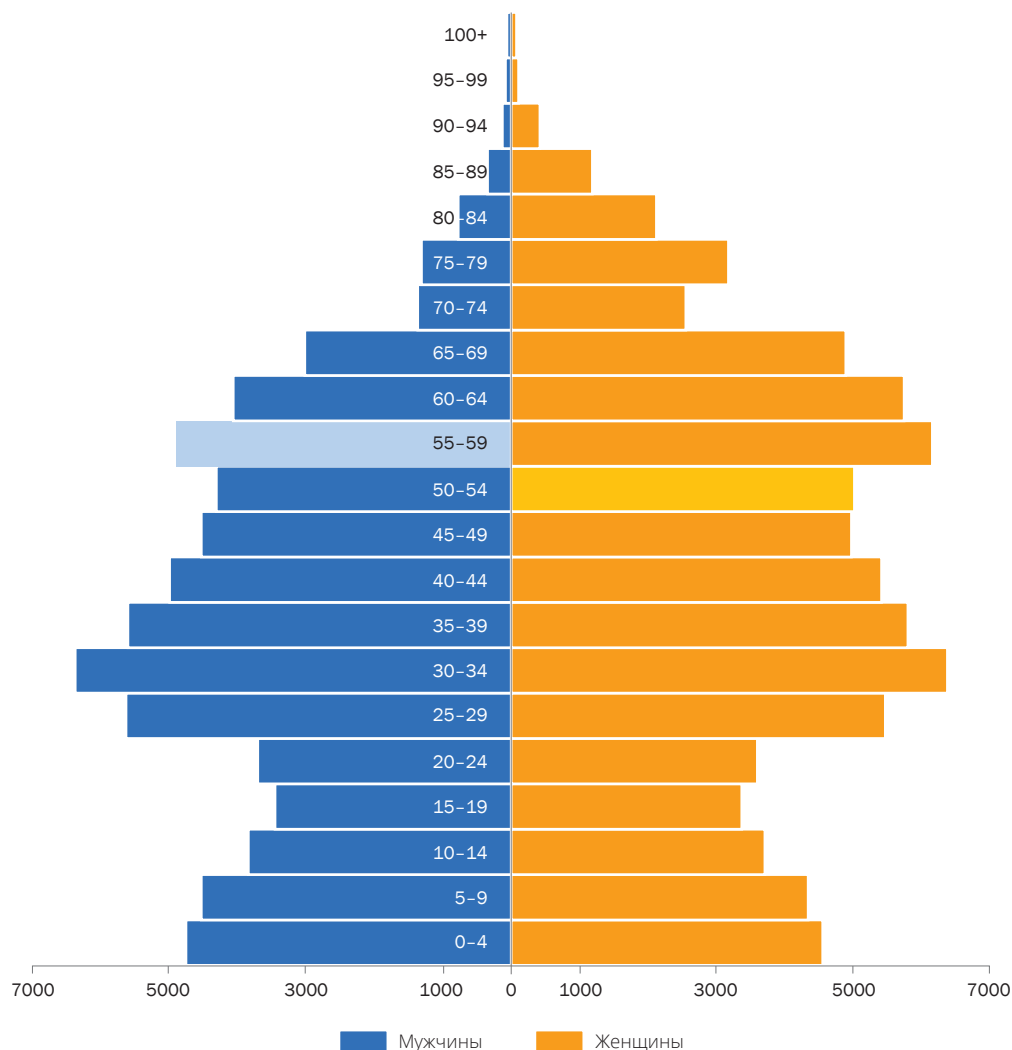
численность населения предпенсионного возраста в 2018 г. в России

Численность населения предпенсионного возраста в 2018 г. в России равнялась 9,941 млн человек, что составляет 6,8% от всего населения и 8,2% от населения в возрасте 15 лет и старше (рис. 1), гендерный состав данной группы равномерный (49,4% мужчин и 50,6% женщин). Анализ динамики численности граждан предпенсионного возраста за десятилетний период 2009–2018 гг. показывает, что изменения были не слишком значительными и в основном обуславливаются сложившейся ранее половозрастной структурой населения в Российской Федерации.

Примерно половина граждан предпенсионного возраста имеют среднее профессиональное образование по программам подготовки рабочих и служащих (23,0%) или программам специалистов среднего звена (27,5%). Высшее образование получили чуть более четверти данной возрастной когорты (25,6%). Занятые работники предпенсионного возраста имеют в среднем более высокие уровни образования, чем в целом население предпенсионного возраста. Профили уровня образования для мужчин и женщин схожи, но у женщин отмечаются более высокие уровни образования (рис. 2).

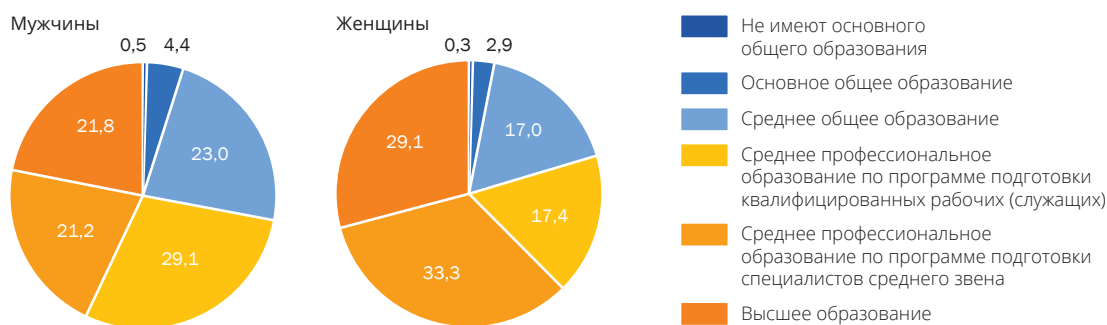
По сравнению с населением основного трудоспособного возраста у населения предпенсионного возраста менее распространено высшее образование, большая доля населения имеет среднее специальное или среднее общее образование (рис. 3).

Рис. 1. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2018 г., тыс. человек

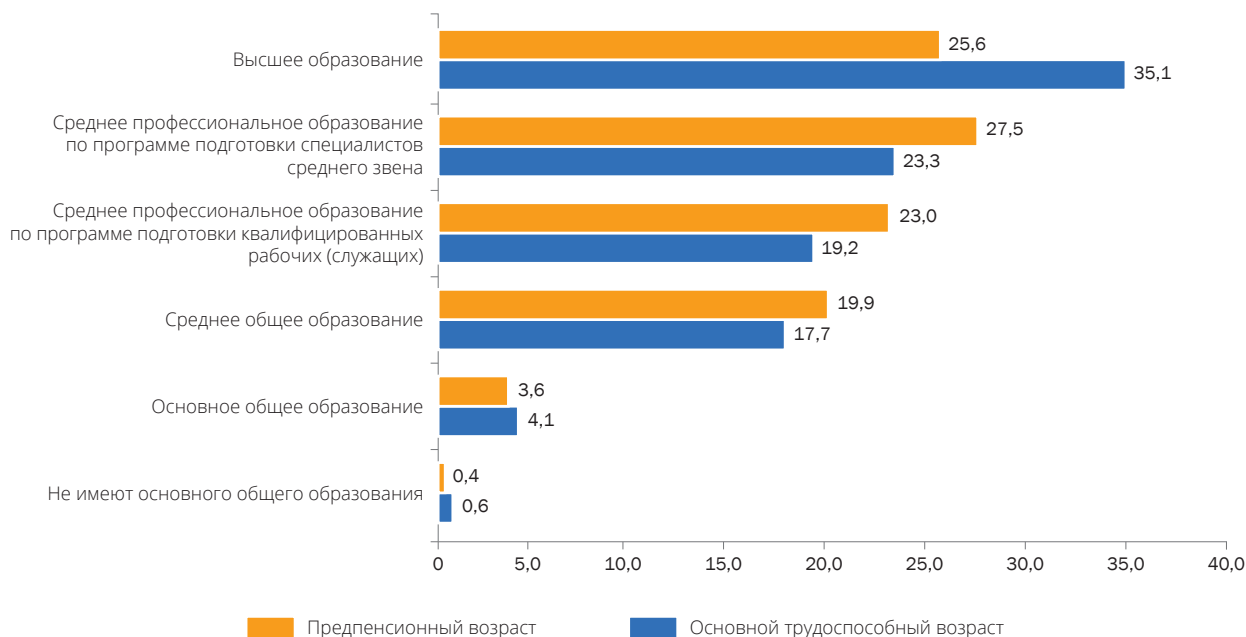
Источник: Росстат. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2018 г.

Рис. 2. Уровни образования населения предпенсионного возраста в гендерном разрезе, %

Источник: Микроданные Обследования рабочей силы, проводимого Росстатом.

Рис. 3. Уровень образования работников предпенсионного возраста и работников основного трудоспособного возраста в 2018 г., %

Источник: Микроданные Обследования рабочей силы, проводимого Росстатом.

Данный факт может быть объяснён развитием в период профессионального определения населения предпенсионного возраста не только системы высшего образования и также системы средних, средних профессиональных учебных заведений и техникумов, но и востребованностью на рынке труда работников, имеющих не только высшее образование, но также среднее и среднее специальное. В то же время для более молодых работников характерно получение образования в позднесоветский и российский период во время снижения популярности рабочих профессий и упадка института среднего профессионального образования. Кроме того, дополнительным фактором резкого увеличения доли работников основного трудоспособного возраста, имеющих высшее образование, по сравнению с предпенсионной когортой, может быть интенсивное развитие системы платного обучения в высших учебных заведениях за последние 25 лет, открывшего дополнительный доступ к получению высшего образования.

Уровень образования городского населения предпенсионного возраста значительно выше, чем в сельской местности: доля населения с высшим образованием в сёлах в два раза меньше, чем в городе (соответственно 15,0 и 29,7% в 2018 г.), среди сельского населения распространены низкие уровни образования (27,0% населения в сельской местности имеют среднее общее образование, в городе — 17,1%; доля населения предпенсионного возраста с основным общим образованием на селе — 7,2%, в городе — 2,2%).

Среди населения предпенсионного возраста 71,8% проживают в городах и 28,2% — в сёлах, при этом доля сельского населения среди граждан предпенсионного возраста больше, чем среди граждан основного трудоспособного возраста (23,6%). В сельской

местности доля населения предпенсионного возраста имеет тенденцию к увеличению и за период с 2009 по 2018 гг. выросла с 26,5 до 28,2%. Для сельского населения предпенсионного возраста характерен меньший уровень занятости и больший уровень безработицы (по сравнению с городским населением), что делает ситуацию на рынке труда предпенсионных работников в сельской местности ещё более проблемной. В связи с тем что в сельской местности сильно ограничены возможности трудоустройства, изменение пенсионного возраста и отсрочивание пенсионных выплат представляют значительные сложности для населения предпенсионного возраста. При этом сельскохозяйственные работы (в том числе ведение приусадебного хозяйства) связаны со значительными физическими усилиями, и часто состояние здоровья представителей предпенсионного возраста не позволяет сохранять прежнюю эффективность. Это обуславливает большую востребованность программ и мер поддержки, направленных на повышение занятости граждан предпенсионного возраста в сельской местности, выстроенных с учётом особенностей данной категории работников и ограничений рынка труда.

2. Занятость работников предпенсионного возраста

Уровень
занятости граждан
предпенсионного
возраста

80,8%

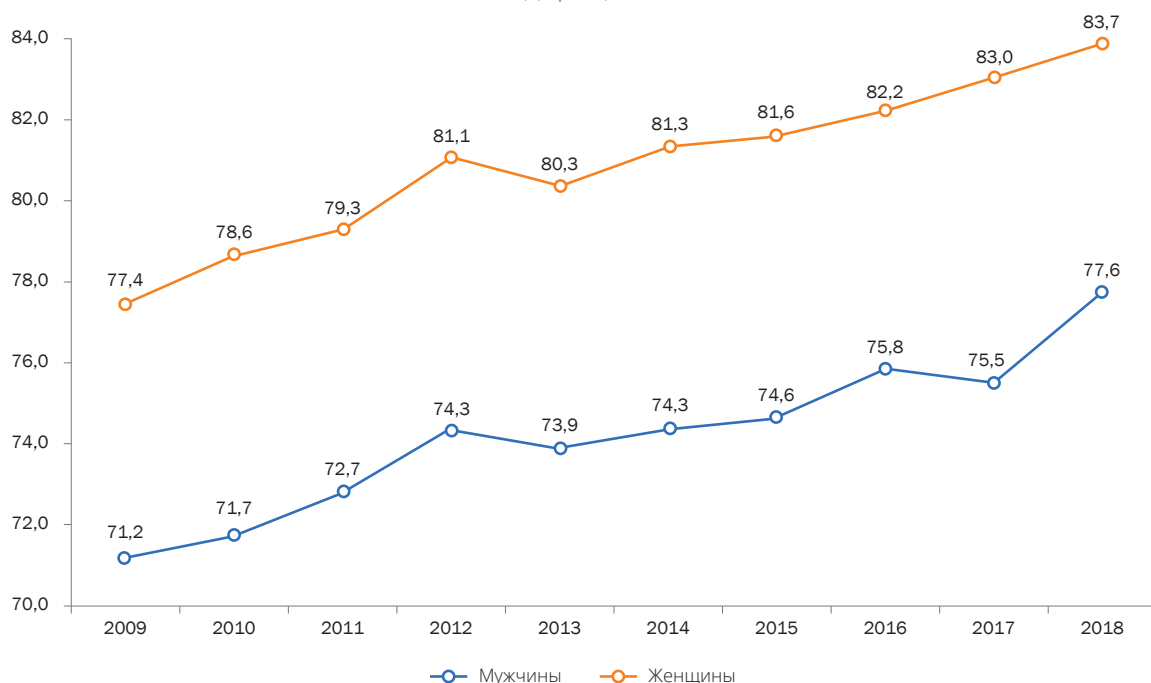
Уровень занятости граждан предпенсионного возраста, измеренный как отношение численности занятого населения предпенсионного возраста к общей численности населения предпенсионного возраста, составляет 80,8% в 2018 г. За период с 2009 по 2018 гг. уровень занятости населения предпенсионного возраста вырос почти на 6 п.п. (с 74,9% в 2009 г. до 80,8% в 2018 г.) на фоне сокращения уровня безработицы в рассматриваемой возрастной группе (с 6,3 до 3,6%).

Рост уровня занятости может определяться совокупностью причин. Во-первых, многие работники принимают осознанное решение о более позднем возрасте прекращения работы, получая возможность для самореализации, что становится проще при более гибких условиях на современном рынке труда. Во-вторых, для некоторых работников решение о продолжении работы является необходимостью, вызванной ростом потребности в дополнительных источниках доходов в домохозяйствах (что может быть связано и с желанием поддержания собственного уровня жизни на сформировавшемся уровне, и с активным включением предпенсионеров в домохозяйства своих детей и внуков). Важным фактором роста показателей занятости работников предпенсионного возраста может выступать улучшение показателей здоровья населения, связанное с совершенствованием системы медицинского обслуживания населения и большим распространением практик здорового образа жизни (за счёт их популяризации и повышения доступности инфраструктуры). В частности, на поддержание здоровья населения предпенсионного возраста направлена ст. 185.1 «Гарантии работникам при прохождении

диспансеризации» Трудового кодекса РФ, дающая право на освобождение от работы на два рабочих дня один раз в год с сохранением места работы и среднего заработка при прохождении диспансеризации в порядке, предусмотренном законодательством в сфере охраны здоровья. Однако необходимо отметить, что в направлении развития услуг здравоохранения требуется дополнительная работа и охват большего числа населения.

Уровень занятости для женщин предпенсионного возраста выше, чем для мужчин, что может объясняться более ранним возрастом выхода на пенсию (рис. 4). Так, при сравнении уровня занятости в одинаковой возрастной группе уровень занятости для мужчин превышает уровень занятости женщин (для населения в возрасте 50–54 лет, уровень занятости мужчин — 87,1%, женщин — 83,7%).

Рис. 4. Уровень занятости граждан предпенсионного возраста по полу в 2009–2018 гг. в Российской Федерации, %

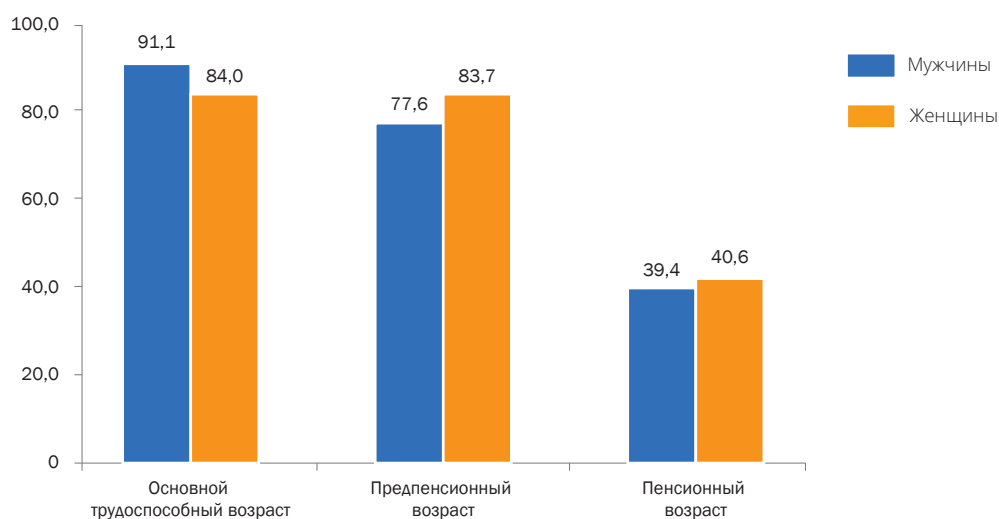
Источник: Микроданные Обследования рабочей силы, проводимого Росстатом.

Для мужчин в 2018 г. уровень занятости в основном трудоспособном возрасте на 13,5% выше уровня занятости работников предпенсионного возраста, что гораздо больше, чем для женщин (для них разрыв уровня занятости для трудоспособного и предпенсионного возраста составляет лишь 0,3%). При этом пенсионный возраст для большинства работников определяет выход из занятости (продолжение занятости свойственно только для 39,4% мужчин и для 40,6% женщин), уровень занятости в пенсионном возрасте практически не изменился за рассматриваемый период, что говорит о стабильности данной тенденции во времени (2009–2018 гг.).

Существуют значительные региональные расхождения в показателях занятости населения, в том числе и предпенсионного возраста, вызванные социально-экономиче-

скими различиями регионов (рис. 6 и 7). Максимальный уровень занятости и для мужчин, и для женщин наблюдается в Москве (96,5% для мужчин и 97,0% для женщин). Высокие уровни занятости характерны для крупных регионов (например, для Санкт-Петербурга (92,5% для мужчин и для женщин) и Московской области (88,4% для мужчин и 92,2% для женщин). Минимальный уровень занятости наблюдается в Республике Тува (39,5% для мужчин и 56,2% для женщин). Разрыв в уровне занятости мужчин между Москвой и Республикой Тува достигает почти 2,5 раза. Для женщин наименьший уровень занятости наблюдается в Чеченской Республике (54,8%). Для Северо-Кавказского федерального округа в целом свойственны низкие уровни занятости для женщин, что может быть связано с традиционными особенностями семейного уклада, свойственными данному географическому региону.

Рис. 5. Уровень занятости граждан различных возрастных групп по полу в Российской Федерации в 2018 г., %

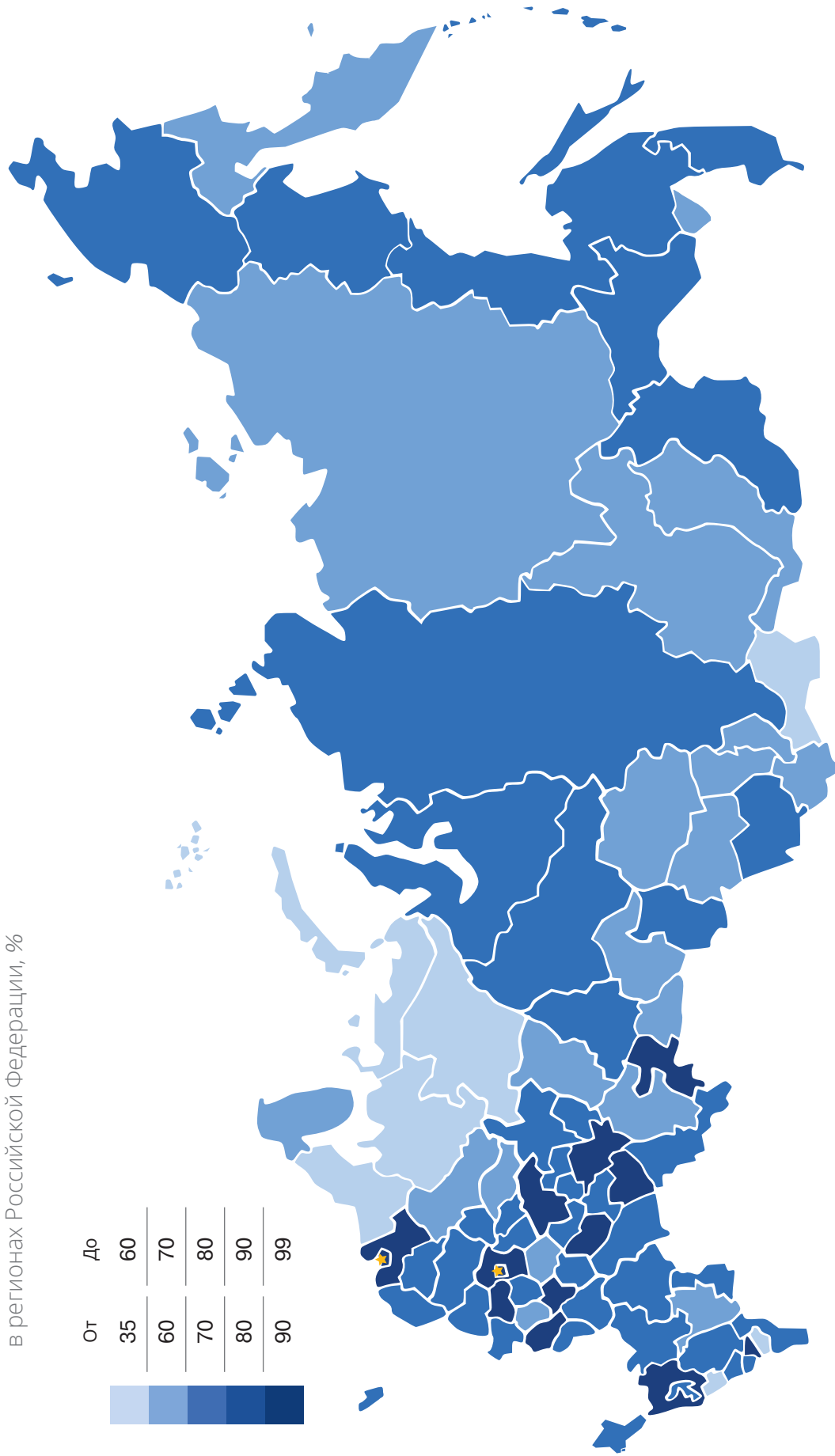
Источник: Микроданные Обследования рабочей силы, проводимого Росстатом.

Большее половины работников предпенсионного возраста имеют стаж работы на одном месте более десяти лет (55,0% мужчин и 56,8% женщин), что значительно больше, чем для работников в основном трудоспособном возрасте (около четверти) (рис. 8 и 9). При этом доля женщин предпенсионного возраста со стажем на одном месте работы более десяти лет была выше в бюджетном секторе (69%). В корпоративном секторе этот показатель составил 61%. Для мужчин предпенсионного возраста ситуация противоположная: доля со стажем более десяти лет на одном месте работы была выше в корпоративном секторе (59%), чем в бюджетном (56%).

Российский рынок труда отличается высоким уровнем мобильности работников. Ежегодно примерно каждый пятый работник меняет работу либо перемещается на внутреннем рынке труда². При этом ввиду того что мобильность в условиях российского

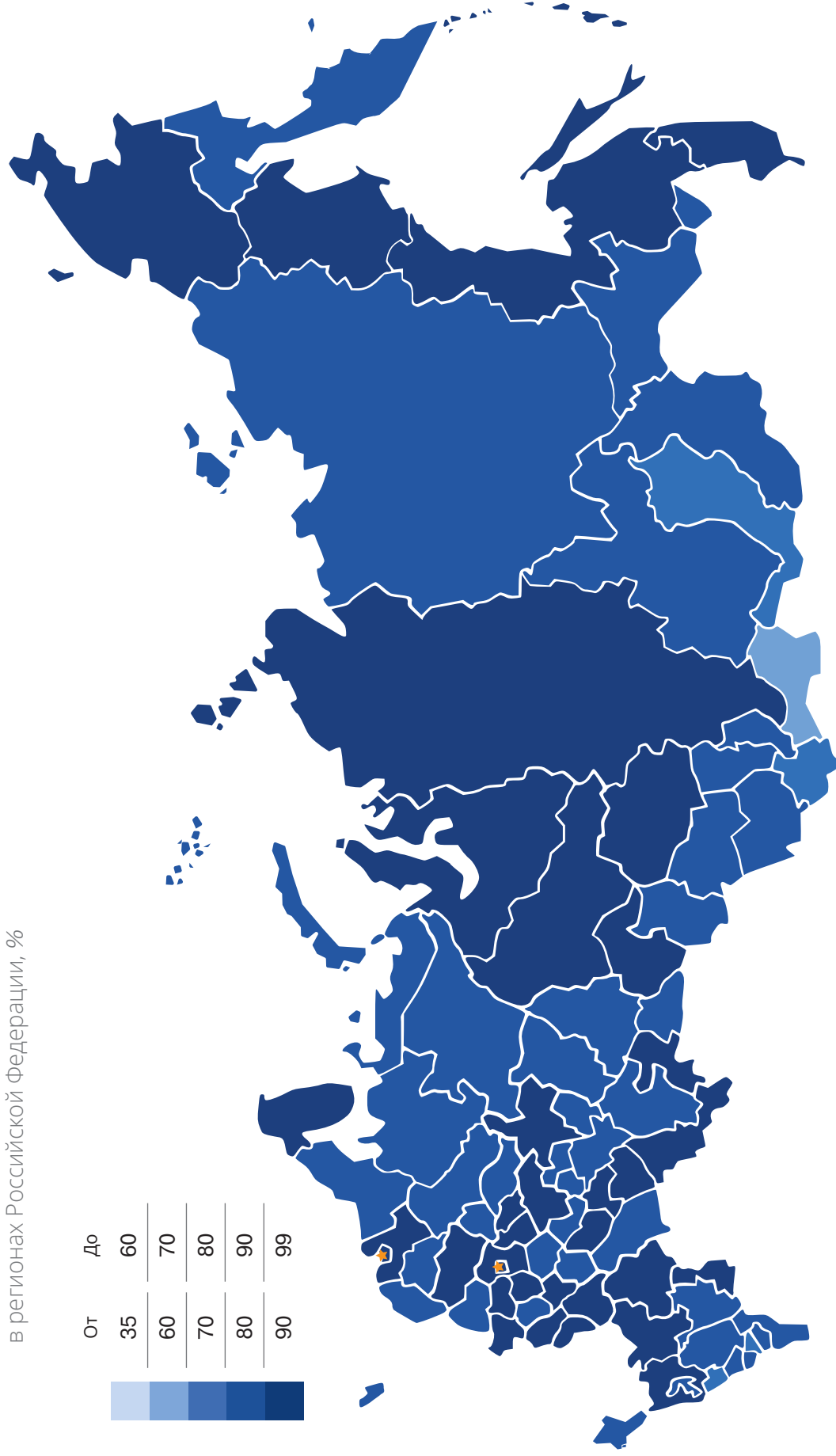
² Гимпельсон В.Е., Капелюшников Р.И., Шарунина А.В. «Дороги, которые мы выбираем»: перемещения на внешнем и внутреннем рынках труда // Экономический журнал ВШЭ. 2016. Т. 20. № 2. С. 201–242.

Рис. 6. Уровень занятости мужчин предпенсионного возраста в 2018 г. в регионах Российской Федерации, %

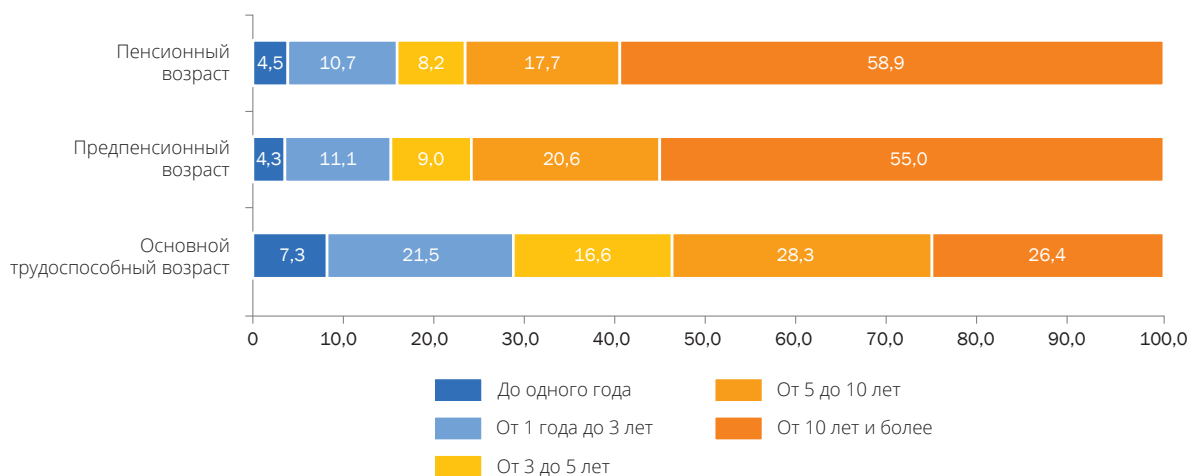
Источник: Микроданные Обследования рабочей силы, проводимого Росстатом.

14 **Рис. 7.** Уровень занятости женщин предпенсионного возраста в 2018 г. в регионах Российской Федерации, %

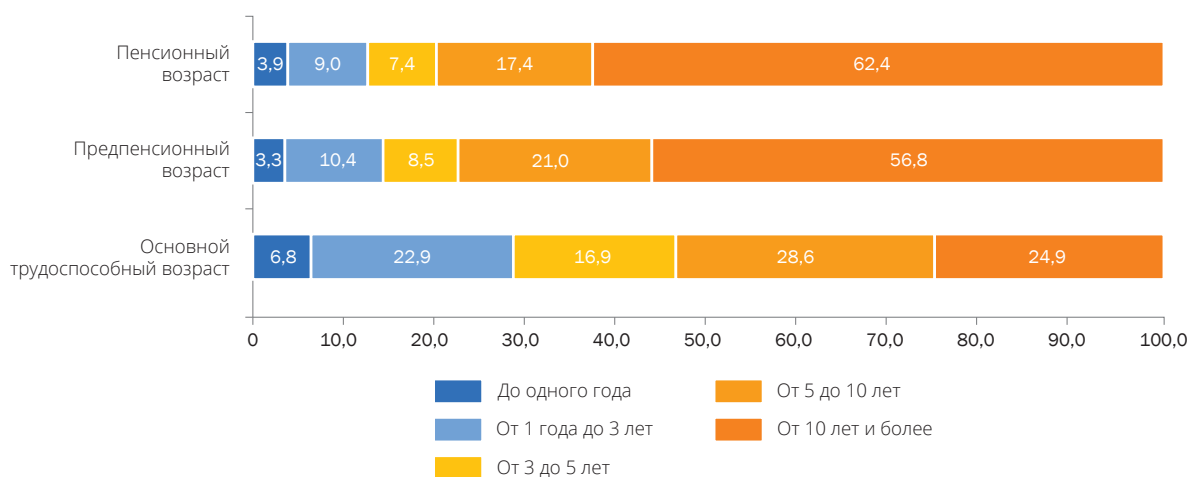
Источник: Микроданные Обследования рабочей силы, проводимого Росстатом.

Рис. 8. Структура непрерывного стажа на одном месте работы по возрастным группам у мужчин, %

Источник: Микроданные Обследования рабочей силы, проводимого Росстатом.

Рис. 9. Структура непрерывного стажа на одном месте работы по возрастным группам у женщин, %

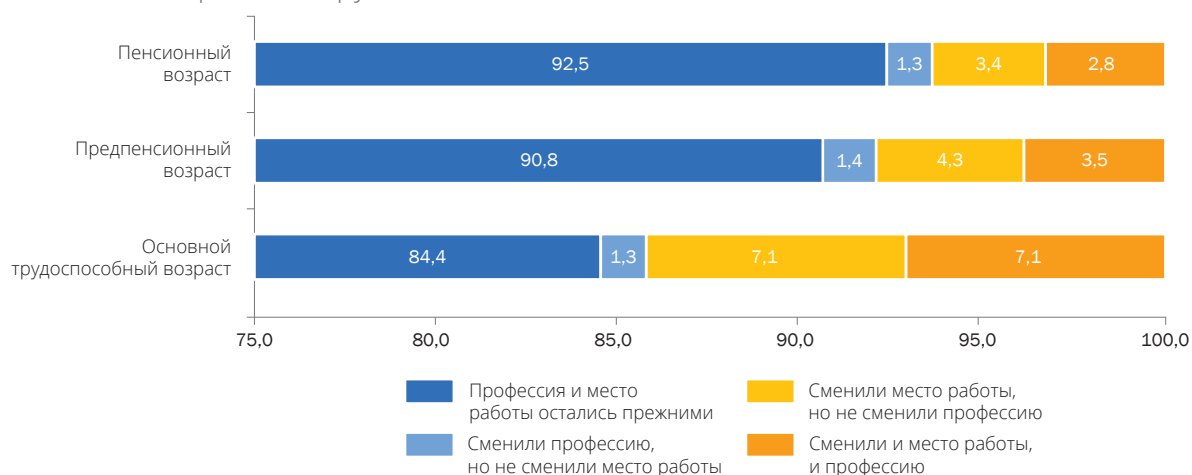
Источник: Микроданные Обследования рабочей силы, проводимого Росстатом.

рынка труда является стратегией, направленной на приведение оплаты в соответствие с производительностью, заработная плата в основном растёт при смене работы.

Необходимо отметить, что трудовая мобильность может быть добровольной (по инициативе работника) и вынужденной (по инициативе работодателя). В данном контексте работники старших возрастов могут являться группой риска для вынужденной мобильности.

Трудовая мобильность различается по возрастным группам. Чем старше становятся работники, тем реже они склонны менять место работы, профессию или место работы и профессию одновременно. Самая высокая склонность к стабильности наблюдается у работников пенсионного возраста (сохраняют профессию и место работы 92,5% работников). Однако и занятое население предпенсионного возраста также демонстрирует

Рис. 10. Структура трудовой мобильности по возрастным группам занятого населения в 2017 г., %

Источник: Микроданные Обследования рабочей силы, проводимого Росстатом.

высокую склонность к сохранению места работы (больше 90% работников сохраняют место работы и профессию) (рис. 10). При этом уровень трудовой мобильности среди мужчин заметно выше, чем среди женщин.

Уровень занятости сильно различается для граждан с различным уровнем образования: максимальный уровень занятости населения предпенсионного возраста наблюдается у обладателей высшего образования (89,8%), минимальный уровень — у кого нет основного общего образования (33,7%) (табл. 1). Данная закономерность характерна и для основного трудоспособного возраста, но «штраф» за более низкий уровень образования для граждан предпенсионного возраста выше, особенно для работников со средним и средним профессиональным образованием (на 7–10 п.п.).

Табл. 1. Уровень занятости граждан в зависимости от уровня образования в 2018 г. в Российской Федерации, %

Уровень образования	Возраст		
	Основной трудоспособный	Предпенсионный	Пенсионный
Не имеют основного общего образования	31,1	33,7	11,9
Основное общее образование	68,6	59,1	22,6
Среднее общее образование	80,8	73,1	31,1
Среднее профессиональное образование по программе подготовки квалифицированных рабочих (служащих)	88,8	78,3	36,2
Среднее профессиональное образование по программе подготовки специалистов среднего звена	90,8	83,6	42,3
Высшее образование	91,9	89,8	55,0

Источник: Микроданные Обследования рабочей силы, проводимого Росстатом.

Различия в уровне занятости в зависимости от уровня образования работников предпенсионного возраста могут объясняться наличием большего диапазона рабочих мест для людей с более высоким уровнем образования. Особенно явно это может проявляться именно для работников более старших возрастов, когда выполнение физически сложной работы (характерной для низкоквалифицированных специальностей, не требующих высокого уровня образования) становится невозможным из-за ухудшения состояния здоровья, что ещё больше снижает количество потенциальных мест занятости.

Особое внимание следует уделить бюджетному сектору в целом. Почти каждый десятый работник бюджетного сектора — предпенсионер (9,9% работников видов деятельности традиционно относимых к бюджетному сектору являлись работниками предпенсионного возраста). С учётом перспективы выхода с рынка труда работников предпенсионного возраста через пять лет и высокой мобильности работников средних возрастов бюджетный сектор может столкнуться со значительной нехваткой сотрудников, в свете этого необходимость введения программ по восполнению работников возникает уже сейчас.

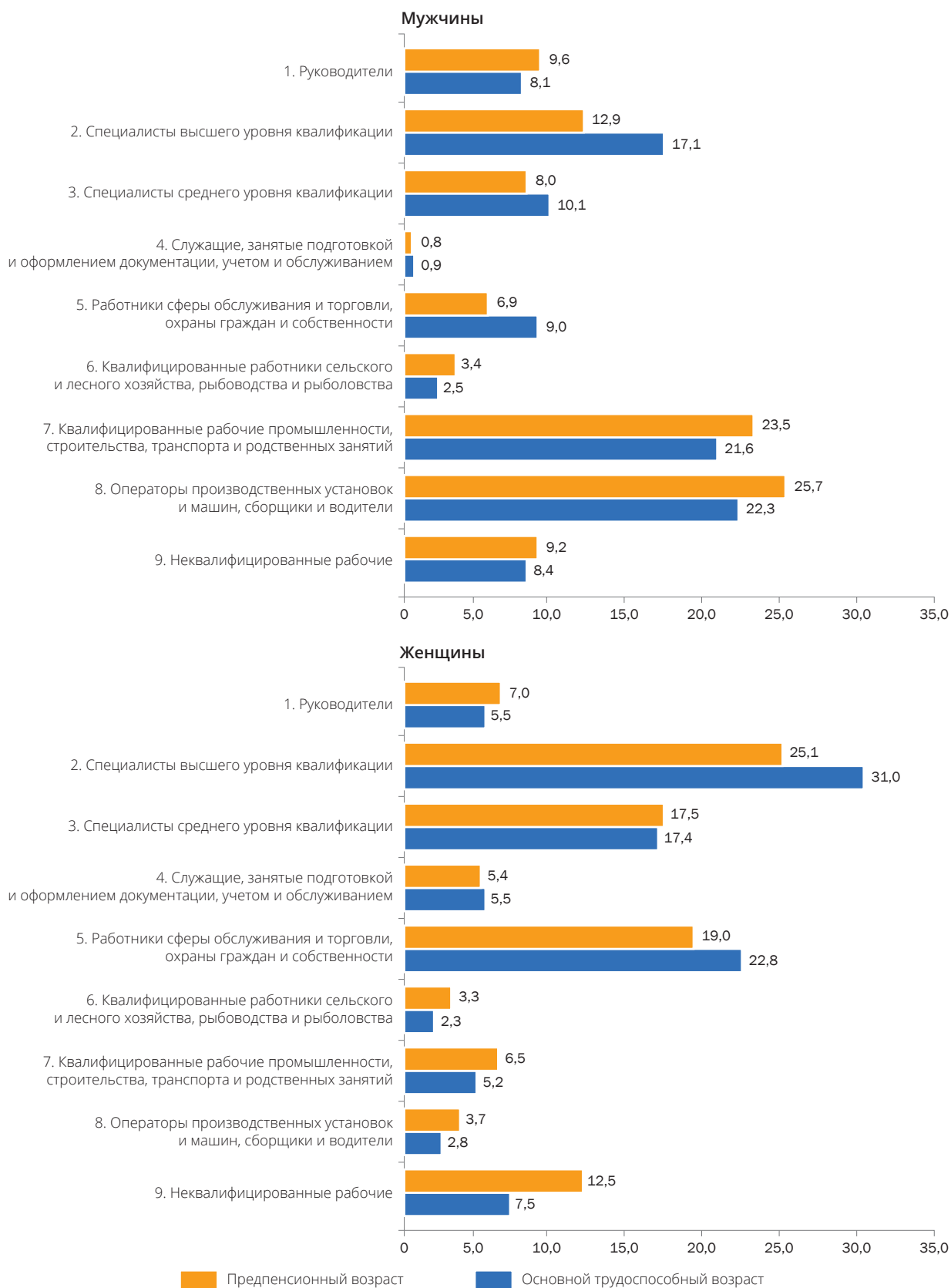
Наибольшая доля работников предпенсионного возраста в 2018 г. занята в бюджетном секторе (11,0% от общего числа занятых предпенсионного возраста работают в образовании, 7,8% — в здравоохранении, 5,7% — в органах государственного управления по обеспечению военной безопасности, обязательному социальному обеспечению), распространена занятость в сфере розничной торговли, особенно среди женщин. В целом спектр мест занятости для работников предпенсионного возраста достаточно ограничен.

Профессиональная структура занятости также свидетельствует о худшем положении работников предпенсионного возраста по сравнению с работниками основного трудоспособного возраста (рис. 11). Структура занятости предпенсионеров смещена в сторону более простых квалификационных групп (работники промышленности, сельского хозяйства, операторы машин и неквалифицированные работники) как для мужчин, так и для женщин. В более высоких профессиональных группах (специалисты средней и высшей квалификации, служащие) работники предпенсионного возраста менее представлены по сравнению с работниками основного трудоспособного возраста.

Работники предпенсионного возраста по сравнению с работниками основного трудоспособного возраста:

Недопредставлены	Сверхпредставлены
<ul style="list-style-type: none"> • разработка компьютерного программного обеспечения и информационные технологии; • реклама; • консультационные услуги; • услуги в сфере права и бухгалтерского учета; • туризм; • торговля автотранспортными средствами и мотоциклами; • финансы; • оптовая торговля. 	<ul style="list-style-type: none"> • различные виды сельского хозяйства и охоты; • сфера ЖКХ (забор, очистка и распределение воды, сбор и обработка сточных вод); • легкая промышленность (производство одежды, текстильных изделий, кожи и изделий из кожи); • деятельность домашних хозяйств; • социальные услуги; • деятельность библиотек, архивов, музеев и прочих объектов культуры; • почтовая связь и курьерская деятельность.

Рис. 11. Занятость работников основного трудоспособного и предпенсионного возраста по профессиональным группам, %

Источник: Микроданные Обследования рабочей силы, проводимого Росстатом.

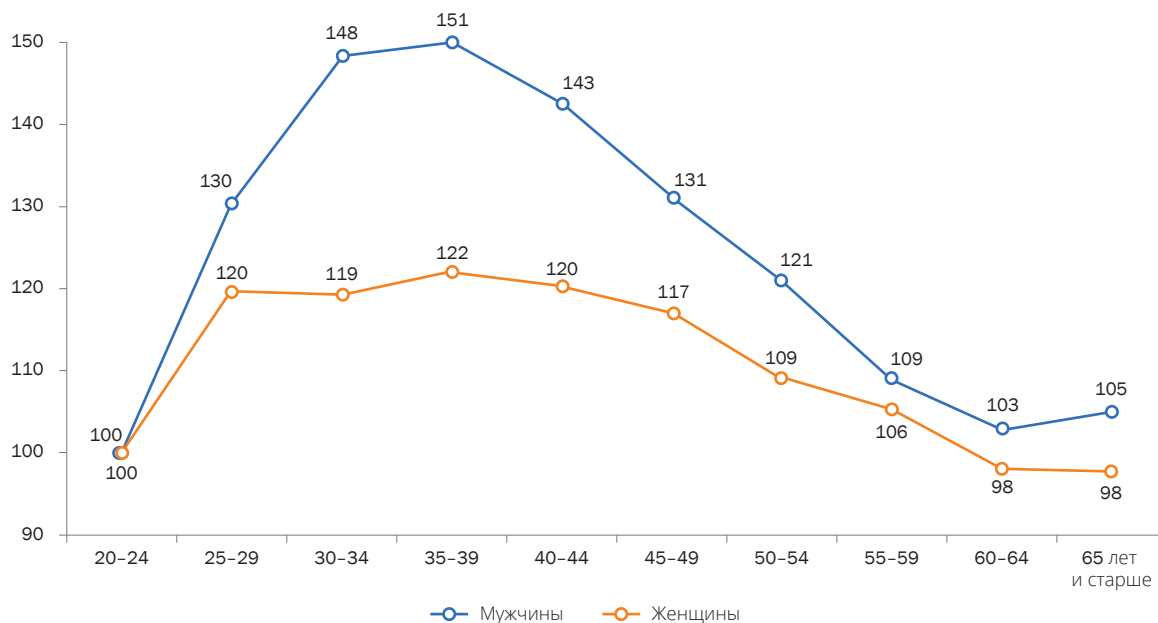
Самые популярные профессии среди работников предпенсионного возраста в 2018 г. следующие (тыс. человек):

Для мужчин	Для женщин
<ul style="list-style-type: none"> • водители — 946; • охранники и полицейские — 306; • операторы тяжёлой техники — 280. 	<ul style="list-style-type: none"> • продавцы — 606; • педагоги в школе — 440; • бухгалтеры — 249.

Среди мужчин предпенсионного возраста наиболее распространены рутинные профессии, связанные с физическим трудом, что ставит под угрозу занятость работников предпенсионного возраста в будущем. С одной стороны, в связи с однообразностью выполняемых операций в рамках представленных профессий существует риск замены человеческого труда машинным. С другой стороны, ухудшение состояния здоровья, в среднем свойственное людям с увеличением возраста, может снижать конкурентоспособность работников предпенсионного возраста по сравнению с более молодыми сотрудниками для рабочих мест, где значение опыта работы невелико.

Для женщин также существует угроза сужения спектра профессий, например, в связи с агрегированием бухгалтерских услуг консалтинговыми центрами и банками, уходом от традиционной модели профессии бухгалтера. Распространённость среди женщин профессий, связанных с высоким уровнем эмпатии, позволяет предположить большую перспективность данных профессий в будущем в связи со сложностью замены функций, выполняемых человеком, роботами или технологиями. Однако необходимо отметить,

Рис. 12. Заработная плата работников по возрастным группам в 2017 г., зарплата 20–24 лет = 100%

Источник: Данные Выборочного обследования организаций, проводимого Росстатом.

что профессии, связанные с образованием и здравоохранением, требуют постоянной актуализации знаний и навыков.

В худшем положении работники предпенсионного возраста находятся и с точки зрения заработных плат (рис. 12). Их зарплата меньше, чем у работников более молодых возрастов (за исключением работников 20–24 лет, которые только начинают трудовую карьеру и обладают минимальным опытом работы). На российском рынке труда падение заработков начинает происходить после 40 лет, что не характерно для других рынков труда, где с возрастом заработки растут или находятся на постоянном уровне, лишь немного сокращаясь в старших возрастах³.

³ Гимпельсон В.Е., Зинченко Д. Цена возраста: заработная плата работников в старших возрастах // Вопросы экономики. 2019. № 11. С. 37.

3. Спрос на навыки и компетенции работников предпенсионного возраста и участие работников предпенсионного возраста в переобучении

Дополнительное профессиональное обучение необходимо как работникам предпенсионного возраста, так и другим возрастным группам. С учётом прогнозируемого сокращения трудовых ресурсов, вызванного тенденцией старения населения и увеличением нагрузки на работников старшего возраста, поддержание производительности труда работников предпенсионного возраста является особенно актуальной задачей. Работники старшего возраста по сравнению с более молодыми сотрудниками могут сталкиваться с большим разрывом между знаниями и навыками, полученными в рамках образовательного процесса, и современными требованиями рынка труда.

Четверть (24%) работодателей считают, что работникам предпенсионного возраста не хватает профессиональных навыков (рис. 13). По мнению работодателей, наиболее востребованной группой навыков, которых не хватает для успешной работы работникам предпенсионного возраста, являются общие и продвинутые навыки работы с компьютерами. При этом базовые когнитивные навыки работники предпенсионного возраста демонстрируют на весьма высоком уровне. Однако когнитивных навыков высокого порядка, по мнению работодателей, работникам предпенсионного возраста не хватает. К таковым относятся, например, способность принимать нестандартные решения

Профессиональную переподготовку и повышение квалификации прошли

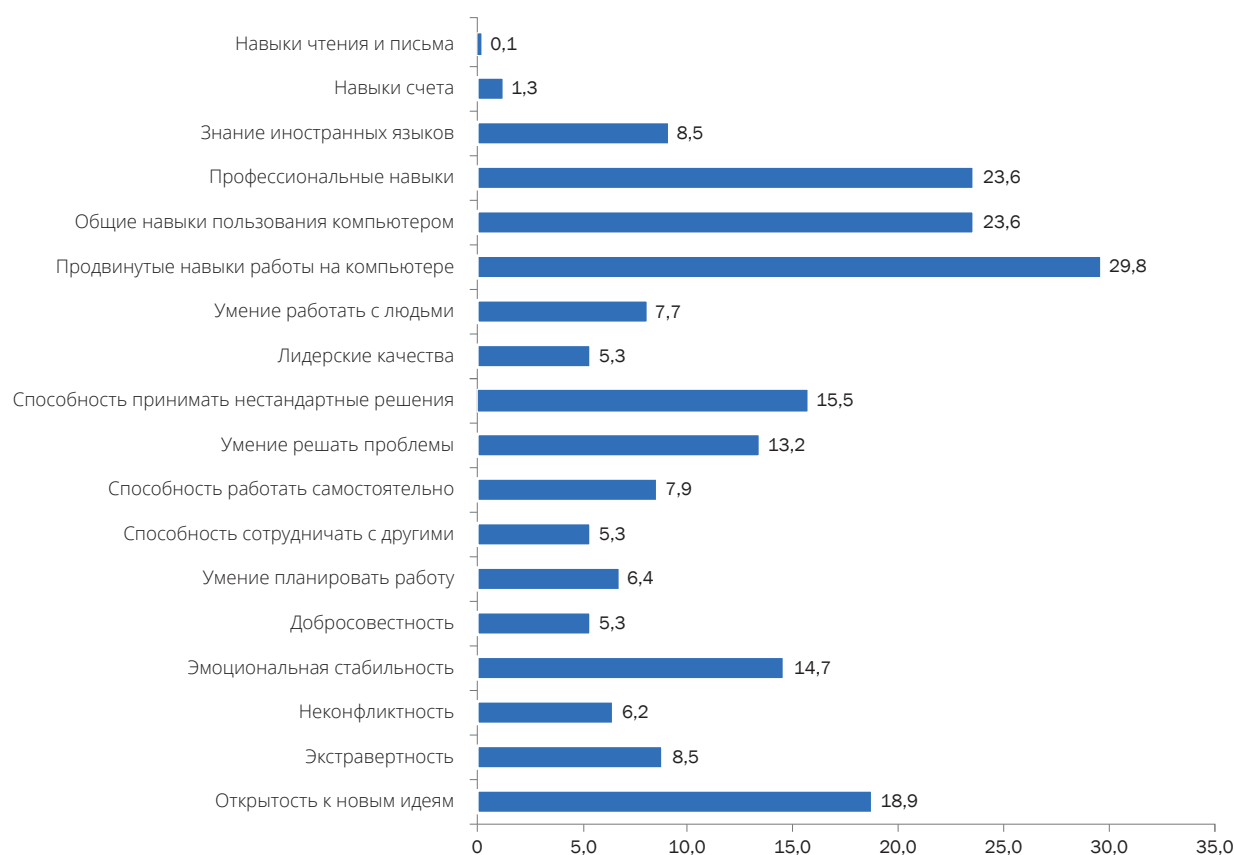
6,24%
работников
предпенсионного
возраста

и умение решать возникающие проблемы в ходе работы (соответственно 15,5 и 13,2%). Также почти каждый пятый работодатель предпочёл бы, чтобы работники предпенсионного возраста были более открыты к новым идеям.

Среди предприятий, на которых трудятся работники предпенсионного возраста, примерно треть занимаются обучением этой категории работников (рис. 14). Превалирующая доля обучения персонала предпенсионного возраста ориентирована именно на повышение профессиональных навыков. Фактически 50% предприятий, вкладывающихся в обучение сотрудников, инвестируют в развитие профессиональных навыков. Следующими по популярности являются программы обучения общим и продвинутым навыкам работы с компьютером (20,8 и 17,2% предприятий имеют соответствующие программы обучения для предпенсионеров).

Согласно обследованию населения, проводимому Росстатом, преимущественным видом регистрируемого обучения работников всех возрастов в России является обучение технике безопасности, охране труда, пожарной безопасности, безопасному обращению с оружием (примерно 70% от всего обучения).

Рис. 13. Нехватка навыков у работников предпенсионного возраста, по мнению работодателей, %

Источник: Микроданные опроса предприятий «Взаимодействие внутренних и внешних рынков труда» (BBBPT), проводимого по заказу Лаборатории исследований рынка труда (ЛИРТ) НИУ ВШЭ.

Профессиональную переподготовку и повышение квалификации в 2018 г. прошли 6,24% работников предпенсионного возраста, что существенно ниже охвата работников в основном трудоспособном возрасте (11%).

Существует гендерная разница в вовлечённости в программы дополнительного профессионального обучения: женщины проходят профессиональное переобучение или повышение квалификации чаще, чем мужчины (29% прошедших профессиональное переобучение — мужчины, 71% — женщины). Существенная часть женщин предпенсионного возраста занята в организациях бюджетного сектора, где существует законодательное требование на повышение квалификации или профессиональную переподготовку как минимум раз в три года. С увеличением возраста сокращается доля работников, прошедших профессиональное переобучение или повышение квалификации (рис. 15).

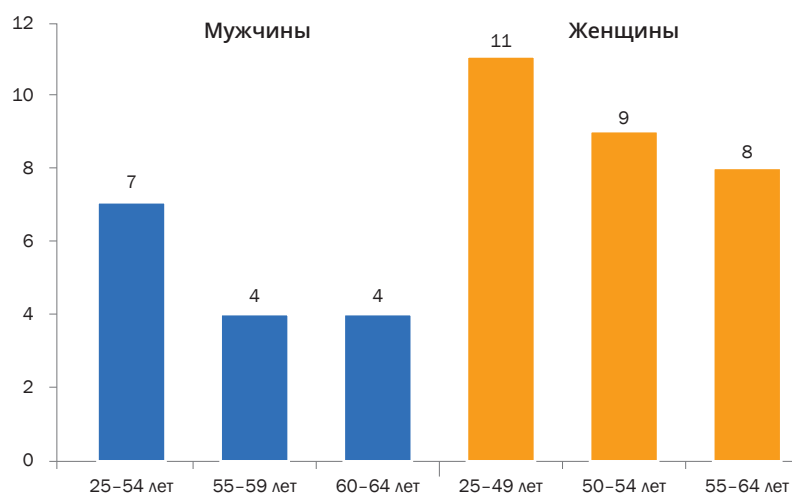
Наиболее востребованы программы дополнительного профессионального обучения среди работников с высшим образованием. Говоря о востребованности дополнительного профессионального обучения среди работников с разным уровнем образования в различных возрастных и гендерных группах, необходимо отметить особенности,

Рис. 14. Обучение конкретным навыкам работников предпенсионного возраста на предприятиях, проводящих обучение, %

Источник: Микроданные опроса предприятий «Взаимодействие внутренних и внешних рынков труда» (ВВВРТ), проводимого по заказу Лаборатории исследований рынка труда (ЛИРТ) НИУ ВШЭ.

Рис. 15. Уровень вовлечённости работников в программы профессионального переобучения или в программы повышения квалификации в 2018 г., %

Источник: Микроданные Обследования рабочей силы, проводимого Росстатом.

отражённые на рис. 16. В процессы дополнительного профессионального образования включены 15% женщин с высшим образованием, 5% женщин со средним профессиональным образованием и 1% женщин со средним общим образованием. Что касается мужчин, то в 2018 г. программами дополнительного профессионального обучения воспользовались 8% мужчин с высшим образованием, 2% мужчин со средним профессиональным образованием, 1% мужчин со средним общим образованием.

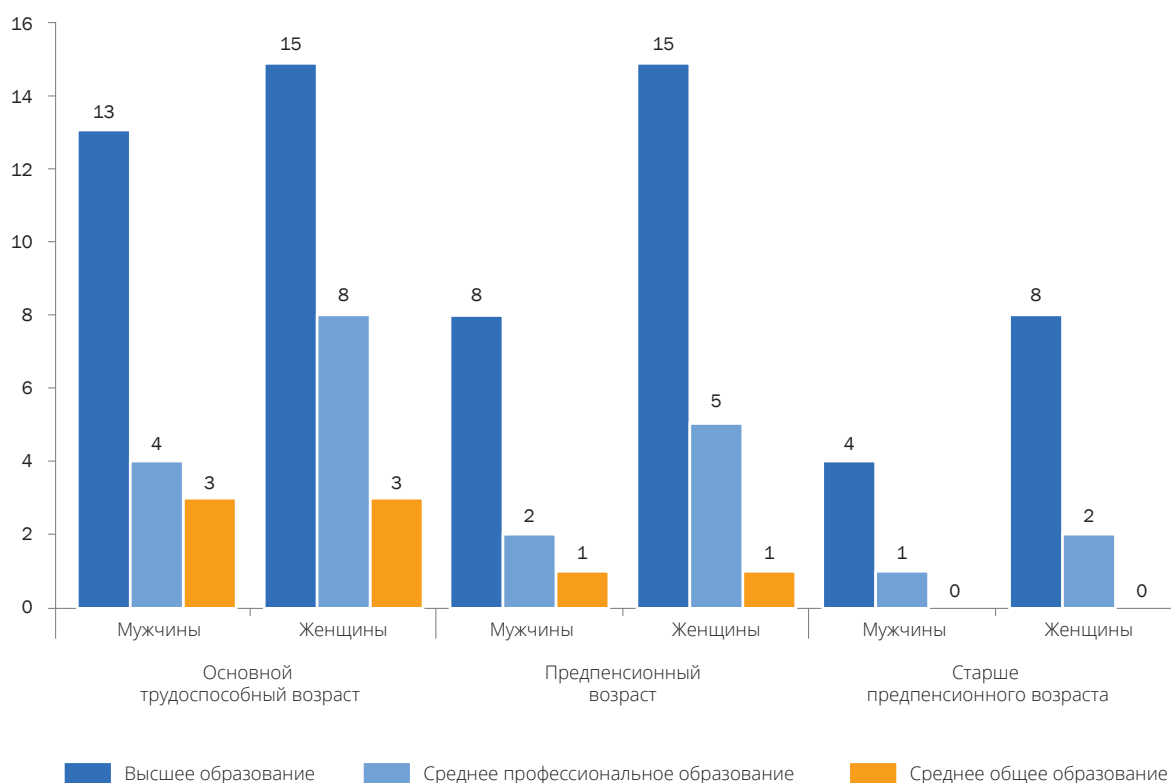
Вовлечённость работников предпенсионного возраста в программы повышения квалификации и профессиональной переподготовки по видам экономической деятельности представлена на рис. 17. Наибольшее распространение дополнительное профессиональное обучение работников предпенсионного возраста получило для таких видов деятельности, как:

- образование;
- деятельность в области здравоохранения и социальных услуг;
- государственное управление и обеспечение военной безопасности;
- социальное обеспечение;
- деятельность финансовая и страховая;
- деятельность в области информации и связи, деятельность профессиональная, научная и техническая.

В большинстве из этих секторов действует законодательно установленное требование прохождения обучения не реже раза в три года.

В целом, можно отметить отсутствие значительных различий в характеристиках дополнительного профессионального обучения работников предпенсионного возраста в сравнении с работниками других возрастных групп. Главной особенностью является

Рис. 16. Востребованность дополнительного профессионального обучения среди работников с разным уровнем образования по возрастным и гендерным группам в 2018 г., %

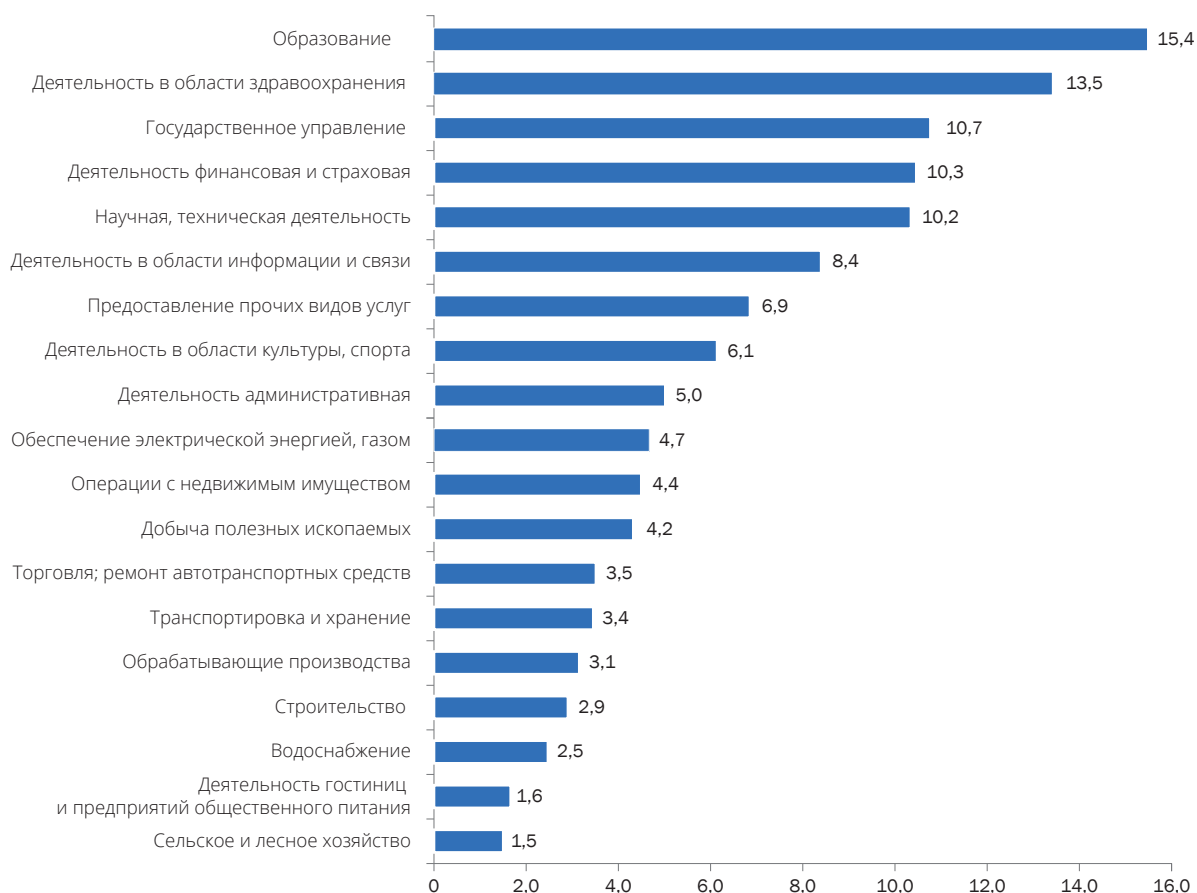

Источник: Микроданные Обследования рабочей силы, проводимого Росстатом.

более низкий уровень вовлечённости в программы профессиональной переподготовки и повышения квалификации работников предпенсионного возраста по сравнению с работниками более молодых возрастов. Также низким уровнем вовлечённости в программы дополнительного обучения характеризуются работники с более низким уровнем образования. Работники таких видов деятельности, которые связаны с развитым бюджетным сектором (что чаще затрагивает женщин и зачастую связано с наличием высшего образования) и подразумевают законодательно установленные требования к частоте получения дополнительного профессионального обучения (например, такие как образование и деятельность в области здравоохранения и социальных услуг), проходят обучение активнее, чем представители иных отраслей.

В России институт дополнительного профессионального обучения развит недостаточно. Большая доля бизнеса не обучает своих сотрудников и не взаимодействует с образовательными организациями. Со стороны корпоративного сектора обучению персонала уделяют внимание только избранные компании, понимающие важность качества кадров и имеющие возможность инвестировать в развитие сотрудников для получения конкурентных преимуществ. Отчасти это объясняется значительными затратами на обучение работников (как в случае привлечения сторонних образовательных организаций, так и при создании образовательных центров на базе

Рис. 17. Вовлечённость работников предпенсионного возраста в программы повышения квалификации и профессиональной переподготовки по видам экономической деятельности в 2018 г., %

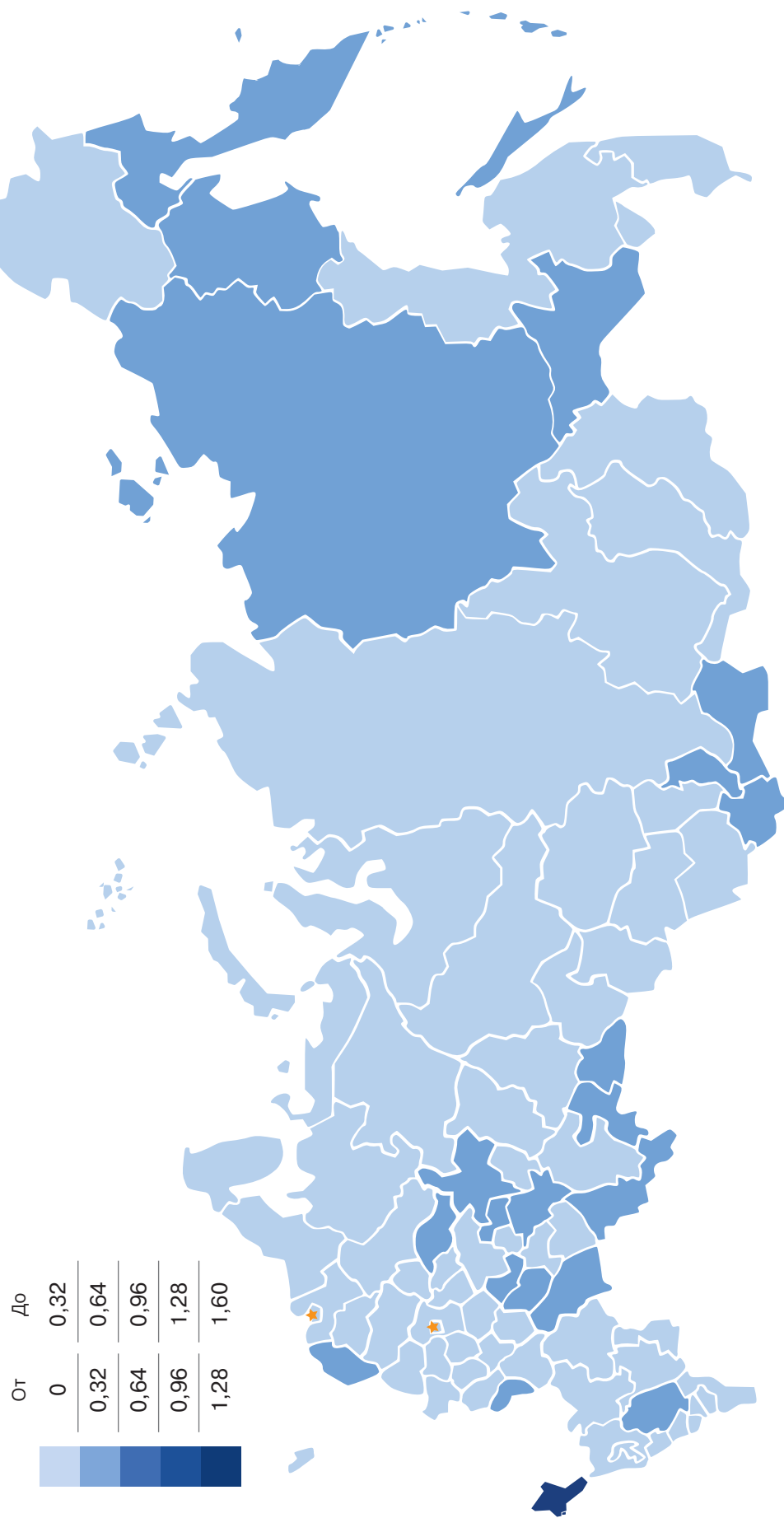

Источник: Микроданные Обследования рабочей силы, проводимого Росстатом.

организаций) и возможные риски для инвестиций в человеческий капитал со стороны компании, связанные с мобильностью персонала. При обучении фирмы предпочитают вкладываться в сотрудников, от которых в большой мере зависит производственный процесс, или в работников, чья отдача от обучения максимальна. Таким образом, на данный момент главным фактором включения работников предпенсионного возраста в программы дополнительного обучения являются законодательные требования, действующие для определённых секторов.

В рамках федерального проекта «Старшее поколение» национального проекта «Демография» была реализована серия мероприятий, направленных на обучение граждан предпенсионного возраста. Согласно данным за январь — сентябрь 2019 г. на обучение было отправлено 64,3 тыс. предпенсионеров, что составляет 12,4% от общего числа прошедших повышение квалификации в 2018 г. Из общего числа 21,7 тыс. человек были направлены на профессиональное обучение, 22,0 тыс. — на профессиональную переподготовку, 20,6 тыс. — на повышение квалификации. Среди участников данной программы 72,5% были занятыми, 27,5% — зарегистрированными безработными. Распределение направленных на обучение по регионам представлено на рис. 18.

Рис. 18. Уровень охвата мероприятиями по обучению граждан предпенсионного возраста программы «Старшее поколение» по регионам Российской Федерации, % от общего числа населения предпенсионного возраста в регионе

Источник: Данные реализации мероприятий, направленных на обучение граждан предпенсионного возраста в рамках федерального проекта «Старшее поколение» национального проекта «Демография» за январь–сентябрь 2019 г.

Основные выводы

Численность населения предпенсионного возраста в 2018 г. в России составляла 9,941 млн человек, или 6,8% от всего населения и 8,2% от населения в возрасте 15 лет и старше.

Численность занятых работников предпенсионного возраста в 2018 г. составила 8,271 млн человек. Уровень занятости граждан предпенсионного возраста в 2018 г. достиг 80,8%.

Ситуация с занятостью населения предпенсионного возраста за период с 2009 по 2018 гг. улучшилась, уровни занятости и участия в рабочей силе выросли на 4–5 п.п., а уровень безработицы значительно сократился — с 6,3 до 3,6%. Положение женщин предпенсионного возраста в сфере занятости лучше, чем положение мужчин, что связано с различиями в возрасте.

С 2009 по 2018 гг. уровни занятости для работников предпенсионного возраста выросли и для мужчин, и для женщин. Для мужчин предпенсионного возраста сохраняются большие возможности для роста экономической активности, чем для женщин предпенсионного возраста. По состоянию на 2018 г. уровень безработицы работников предпенсионного возраста находится на низком уровне как для мужчин, так и для женщин, и в целом не представляет серьёзной проблемы в масштабах экономики страны.

Проведённый анализ показал наличие значительных региональных различий в уровнях занятости и безработицы населения предпенсионного возраста. Их необходимо учитывать для того, чтобы более адресно таргетировать программы по повышению уровня занятости и сокращению уровня безработицы среди работников предпенсионного возраста.

Хотя большая часть населения проживает в городах, тем не менее доля сельского населения среди граждан предпенсионного возраста составляет 28,2%. Для сельского населения предпенсионного возраста характерны меньшие уровни занятости и большие уровни безработицы (по сравнению с городским населением). Это обуславливает большую востребованность программ, направленных на повышение занятости граждан предпенсионного возраста в сельской местности. Сами программы должны учитывать более низкий уровень образования по сравнению с городскими предпенсионерами.

Традиционно работодатели обращают своё внимание на нехватку профессиональных навыков у работников. Работники предпенсионного возраста не стали исключением: 23,6% работодателей считают, что данной возрастной категории персонала не хватает профессиональных навыков. Основной акцент надо сделать на программы дополнительного профессионального обучения, развивающие общие и продвинутое навыки работы с компьютерами, дефицит которых фиксирует большое число работодателей.

Примерно треть предприятий, на которых трудятся работники предпенсионного возраста, занимается обучением такой категории работников. Превалирующая доля обучения персонала предпенсионного возраста приходится именно на развитие профессиональных навыков. Фактически 50% предприятий, вкладывающихся в обучение сотрудников, инвестируют в развитие. Следующими по популярности являются программы обучения общим (20,8%) и продвинутым навыкам работы с компьютером (20,8 и 17,2% предприятий имеют соответствующие программы обучения для работников предпенсионного возраста).

Стимулирование увеличения масштабов инструмента дополнительного профессионального образования персонала должно в значительной степени ориентироваться на работников предпенсионного возраста, которые имеют большой трудовой стаж, но также и большой разрыв между полученным в молодости образованием и современными требованиями рынка труда. Более активное вовлечение работников предпенсионного возраста, в том числе с невысоким уровнем образования, в программы профессионального переобучения может снизить риски потери занятости для этой группы людей и повысить их производительность на рынке труда, что приведёт к росту востребованности данной категории населения работодателями. Особое внимание надо уделить вовлечению работников с низким уровнем образования, которые крайне редко участвуют в программах повышения квалификации.

Источники информации

1. Микроданные Обследования рабочей силы, проводимого Росстатом.
2. Микроданные опроса предприятий «Взаимодействие внутренних и внешних рынков труда» (ВВВРТ), проводимого по заказу Лаборатории исследований рынка труда (ЛИРТ) НИУ ВШЭ.
3. Микроданные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ.
4. Микроданные выборочного наблюдения трудоустройства выпускников, получивших среднее профессиональное и высшее образование, проводимого Росстатом.
5. Открытые данные информационно-аналитической системы «Общероссийская база вакансий "Работа в России"».
6. Росстат России. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2018 г.

Авторы

Емелина Наталья, научный сотрудник Лаборатории исследований рынка труда, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Леонова Людмила Аркадьевна, доцент кафедры математической экономики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Рощин Сергей Юрьевич, проректор, заведующий Лабораторией исследований рынка труда, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Смирных Лариса Ивановна, заместитель заведующего Лабораторией исследований рынка труда, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Солнцев Сергей Андреевич, заместитель заведующего Лабораторией исследований рынка труда, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Травкин Павел Викторович, научный сотрудник Лаборатории исследований рынка труда, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Работники предпенсионного возраста на рынке труда в Российской Федерации

Информационный бюллетень

Научные редакторы — *С.Ю. Роцин, С.А. Солнцев*

Художник Н.А. Петяева
Компьютерный макет *Н.А. Петяева*
Корректор *Н.М. Дмуховская*

Подписано в печать 02.07.2020. Формат 60×90 1/8
Гарнитура Open Sans. Уч.-изд. л. 2,0. Усл. печ. л. 4,0.
Тираж 150 экз. Изд. № 2419. Заказ №

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
101000, Москва, ул. Мясницкая, 20,
тел.: 8 (495) 772-95-90 доб. 15285

